

The background of the cover is a digital illustration. It depicts a man with reddish-brown hair and a light beard, wearing a dark blue trench coat over a red shirt. He is looking towards the viewer with a serious expression. His right hand is raised, palm facing forward, with fingers slightly spread. In his left arm, he cradles a dark, rectangular object that appears to be a book or a small box with some glowing elements. The setting is a dark, gothic-style building with stone arches and windows. A bright, circular light source, possibly a full moon or a large window, is visible in the upper center, casting a strong glow. A small, glowing yellow orb is suspended in the air near the man's right hand. The overall color palette is dominated by deep blues, purples, and greys, with highlights from the light source and the glowing orb.

СВЕТЛАНА ГУСЕВА

ПОСОБИЕ ПО ВЫЖИВАНИЮ ДЛЯ ОБОРОТНЕЙ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИО∞

Оглавление

Глава 1. Встреча в парке	5
Глава 2. Симптомы	21
Глава 3. Первая Луна	45
Глава 4. Чужой среди своих	66
Глава 5. Письмо из прошлого	83
Глава 6. Pietari	101
Глава 7. Доктор Герман	126
Глава 8. Не жизнь	146
Глава 9. Разоблачение	165
Глава 10. Там, где тебя ждут	183
Глава 11. Стая	200
Глава 12. Погружение	220
Глава 13. Новые вопросы	245
Глава 14. Ковен	265
Глава 15. Пустоты прошлого	284
Глава 16. На цепи	303
Глава 17. Цербер	319
Глава 18. В Топях	350
Глава 19. Взаперти	382
Глава 20. Исповедь и наказание	397
Глава 21. Пакт	420
Глава 22. Перед рассветом	439
Глава 23. Кровавая Луна	456
Глава 24. Рвутся нити	483
Глава 25. Превращение	499
Глава 26. Против природы	518
Глава 27. Чужак	529
Эпилог	539

Глава 1

ВСТРЕЧА В ПАРКЕ

ВНИМАНИЕ! ПРОЧТИТЕ ЭТО!

Оборотни существуют.

«Пособие по выживанию для оборотней», с. 1

Aika aikaansa kutakin...*

Разбухшая барная дверь уступила не сразу, но под тяжестью нетрезвого тела все же приоткрылась, выпуская Туомаса из пропитанной роком и потом подвальной утробы обратно в мир.

На первой же ступени он запнулся, затылок потянуло назад; ладонь скользнула по мокрым перилам, и перед глазами ненадолго мелькнул кусок беззвездного неба. Кое-как устояв, Туомас выбрался в объятия июньского Турку, смакуя горечь последнего глотка и жалея, что завтрашний день почти наступил. Вдалеке кричала кукушка, приближая рассвет и привычную головную боль.

Он полез в карман куртки за новенькой «Нokia 900», чтобы вызвать такси. Невелика задача, всего-то и нужно,

* Все когда-нибудь кончается... (фин.) Здесь и далее прим. авт.

что нажать кнопку звонка, затем цифру... Отчаянно завибрировав, телефон вырвался из непослушных пальцев и хлопнулся об асфальт. Туомас выругался, а кусок пластика будто в насмешку мигнул экраном и погас, продолжая истерично звонить.

— *Skeida!**

Туомас наклонился, но не удержал равновесия и рухнул на колени. Из лужи на него тарачился идеально нарисованный лунный блин, телефон вибрировал, а ремень джинсов безжалостно сдавил переполненный мочевой пузырь. Туомас кое-как встал, не отрывая взгляда от ветвистой трещины поперек экрана, и ткнул пальцем в кнопку, чтобы ответить:

— Halo-o...

— Муру? Муру?! Ты слышишь меня? — голос Ханни раскатистым крещендо прорвался сквозь шум в голове.

Ладони саднило. Больше не доверяя рукам, Туомас прижал телефон плечом к уху и двинулся в сторону проезжей части. К горлу поднимался комок тошноты, приятное полевкусие «Гиннеса» сменилось желчью. Он в несколько нетвердых шагов перебежал дорогу к набережной Ауры и навалился на ограждение. К лету Аура заметно обмелела, и над кромкой воды отчетливо темнела полоса засохшего ила. По шершавому зеркалу реки неровной масляной каплей растекалась луна.

— Муру? Ты слушаешь?

Язык не ворочался; Туомас хотел было сбросить вызов, но сдержался. Сестра ждала ответа, но он ведь может перезвонить завтра... или уже сегодня? Позже. Просто не сейчас.

Он с трудом разлепил пересохшие губы:

— Все путем, Ханни. Лучше всех. Давай...

* Дерьмо! (*фин.*)

— Снова напился? Мы ведь договорились! Ты обещал не сидеть в этой вонючей дыре, когда Кирси в отъезде!

— «Тоби» — лучший ирландский паб в городе. Не суди, да не судима...

Остаток цитаты потонул в спазмах. Его все же вырвало. Туомас держал телефон на вытянутой руке, пока сплевывал остатки слюны, но вряд ли едва слышимый плеск воды смог отвлечь Ханну.

— Не обязательно так напиваться, чтобы... — сестра запнулась.

— Чтобы что?! — огрызнулся Туомас, жалея, что снова поднес телефон к уху. — Давай, договаривай!

В динамике раздался вздох.

— Я не пытаюсь указывать, как тебе жить, Том.

— Именно это ты и делаешь! Вечно контролируешь! Я уже большой мальчик, Ханни, мне двадцать восемь!

Едва не швырнув мобильный прямо в реку, Туомас двинулся к ближайшему мосту. Кукушка кричала все ближе, неумолимо отмеряя оставшееся время его жизни. Через пару минут, уже на другом берегу, он увидел, что сестра до сих пор не нажала отбой, и сделал еще одну попытку отделаться от нотаций. Скорей бы родился их с Уве первенец, будет с кем понянчиться!

— Муру? Ты еще здесь? Ответь мне, пожалуйста.

— Я сам разберусь, Ханни. Что делать и с кем пить. На этом и закончим, хорошо? — он тщательно выговаривал каждое слово.

— Хорошо, Муру, — после короткой паузы она смирилась. — Ты вызвал такси? Может быть, за тобой приехать?

Щеки обожгло стыдом: с тринадцати лет Ханна была его единственной родней, самым близким человеком. Все, чего он добился, вся его взрослая жизнь была в равной мере и ее заслугой.

Чертов алкоголь!

— Прости, Ханни, я... Нет, ничего не нужно. Завтра созвонимся. Мне пора. — Туомас торопливо нажал отбой, сунул телефон в карман и побрел дальше.

С каждым шагом чувство вины — или подступавшее похмелье? — все сильнее давило на затылок. Туомас шел, опустив голову и прикрыв глаза, следя лишь за тем, чтобы двигаться по прямой, а когда наконец огляделся, то не слишком обрадовался. За разговором он не заметил, что свернул от реки в сторону Купиттаа. Далеко за спиной дремал в рассеянном мареве уличных огней центр города. По правую руку меж деревьев тут и там зияли проплешины: в сердце лесопарка притаилось давно не действующее кладбище. Река, словно верный товарищ, обнимала хвойный массив с запада, чтобы тут же исчезнуть за резким изгибом береговой линии. Кукушка прокричала последний раз и умолкла.

Туомас прикинул: возвращаться к набережной, скрытой за неровными рядами сосен, и оттуда вызывать такси или битый час тащиться по парковым тропам? Такси или пешком? Мир не знал более тривиального и рокового выбора: он застегнул плотнее куртку и двинулся напрямик к невысокой кладбищенской ограде.

Сколько хватало зрения, тлевшие на могилах лампы сливались в неровную нить Ариадны; над клочками свежей травы стелились клубы тумана. Неужели Ханна считает его идиотом, который ищет в бутылке решение всех проблем? Она хорошо знает младшего брата. Спасения не существует. Бутылка, одна, вторая, третья, — это лишь способ отвлечься. Как и работа, как и ночные прогулки в одиночестве. Все дороги ведут к одной цели — увы, недостижимой.

Деревья расступились, и кладбищенская тропа привела его на небольшую площадь перед новомодной одноэтажной церковью. Светлое треугольное здание с мерцающим

золотом крестом нависало на фоне неба и не сулило ничего хорошего. Туомас опустил глаза: у самой земли темнел почерневший от копоти фундамент сгоревшей предшественницы. Поджигателя, помнится, признали сумасшедшим и отправили на лечение, оставив безнаказанным. Церковь отстроили заново и освятили в год их с Ханной переезда в Турку — именно здесь сестра решила устроить его конфирмацию.

Новая жизнь в новом городе. Новое начало в новой церкви. Новый путь... в никуда.

Он вспомнил, как бежал по проходу, путаясь в белой хламиде и закрывая уши руками, но все равно его крик, отражаясь от новых и чистых стен, словно бил в лицо и спину беспощадным огнем.

Больше никаких богов и никаких надежд. Отвернувшись от церкви, Туомас торопливо свернул вглубь кладбища.

Ветер стих. От быстрой ходьбы на лбу выступила испарина. Его попеременно мучили стыд и жажда, а про желание облегчиться Туомас изо всех сил старался не думать. Когда вдали показался выход, он счел себя достаточно протрезвевшим, чтобы осознать вину и найти решение — завтра же извиниться перед Ханной и, как только машина вернется из сервиса, заехать лично. Однажды он найдет правильные слова, и тогда она все поймет.

Вместе с кладбищем закончились и ряды вековых сосен. Редкие облака сбились в кучу у линии горизонта, так что аллею заливал безмятежный свет полной луны. Ночной лесопарк провожал его мерцанием тусклых фонарей и шелестом листвы в кронах. Впереди начинался почти настоящий лес: запах свежей хвои щекотал ноздри, деревья плотнее сомкнули ряды, и лунный свет тут же рассеялся среди макушек разлапистых елей. Боль в затылке немного отступила, и Туомас нырнул в полумрак.

До дома оставалось от силы полчаса, а там — уборная и кровать. Лишь бы не перепутать очередность. Под ногами шуршал гравий, еще влажный после дождя. Старые кроссовки приятно пружинили, не давая сбиться с выбранного темпа.

Он миновал первую из трех основных развилок, и тут же за спиной затрещали ветви — словно кто-то отошел по нужде и теперь пробирался обратно. Туомас не стал оглядываться: он и сам подумывал поступить так же. Однако шум приближался; теперь ветки трещали с такой силой, словно через заросли ломилась целая толпа или крупный медведь. Туомас невольно замедлил шаг и обернулся; остатки «Гиннесса» тормозили мысли.

— Эй, кто там? — вырвалось у него. — Вам нужна помощь?

Слова разнеслись по парку и потонули среди деревьев. Хруст лишь усилился, и пальцы Туомаса невольно скользнули в карман джинсов за складным «Гербером» — честным выигранным в карты армейским талисманом.

Вместо страха его охватила апатия. Он оставался на месте, вглядываясь в черноту меж деревьев. Там двигалось нечто огромное, сминая все на своем пути, — ветки разлетались в стороны; и, наконец, в неясном свете фонарей Туомас разглядел фигуру, слабо напоминавшую человеческую. Зверь стремительно приближался, а вместе с ним нарастал и страх.

Медведь? Дикий медведь? В городском лесопарке?

Мозг не соображал, зато среагировало тело. Развернувшись, Туомас бросился бежать. Хищник, без труда перемахнув через ближайшую скамейку, помчался в его сторону. Туомас обернулся — вытянутую морду покрывала короткая бурая шерсть, узкие глаза горели желтым огнем. С триумфальным рыком огромная туша бросилась прямо на него, скаля клыки.

— На помощь!

Он метнулся в сторону, уходя от лобового столкновения, но слишком поздно. Земля внезапно ушла из-под ног, а секунду спустя Туомас уже оказался на спине, придавленный зверем весом с добрый центнер. Позвоночник пронзила острая боль, в затылок впились осколки гравия. Не переставая кричать, он пытался отползти, но хищник уперся передней лапой ему в живот. Тошнота подступила к самому горлу, затрещала рубашка. Туомасу прямо на лоб стекла из раскрытой пасти горячая слюна.

Он кое-как вывернул руку с зажатым ножом; онемевшие пальцы с трудом удерживали рукоятку. Зверь отчего-то не нападал. Изловчившись, Туомас что было сил всадил лезвие куда смог. Сталь вошла в кожу не без сопротивления. Выдернув нож, он ударил снова, и тут же плечо пронзила слепящая, невыносимая боль.

Тварь взвыла, разжала клыки и резко отпрыгнула в сторону, брызжа кровавой слюной; нож вырвался у Туомаса из пальцев и остался торчать в зверином боку.

— Нет, пожалуйста...

Он стал отползать, чувствуя, как кровь постепенно заливает рукав.

Зверь приготовился к новой атаке. Прихрамывая, он сделал пару шагов и замер, глядя прямо на Туомаса, пока под брюхом животного медленно собиралась блестящая лужа крови. Из-за макушек деревьев таранилась болезненно-желтушная луна.

Туомас понял, что ему крышка. Сквозь приливы боли прорвалась единственная мысль: какой глупый конец, вполне достойный человека, который за пятнадцать лет так и не смог одолеть своих демонов. Или хотя бы простить.

Нахамить сестре — вот последнее его...

Вынырнув из забытья, Туомас понял, что потерял зверя из виду. Тварь наверняка притаилась поблизости, ожидая,

когда законная добыча наконец сдохнет. Луна тем временем трусливо скрылась за редкими облаками, и лишь тусклый свет фонарей очерчивал темные ветви деревьев прямо над головой.

С трудом поднявшись, Туомас кое-как заковылял по дорожке. Он постоянно спотыкался, волны боли превратились в бесконечную пытку, каждый шаг давался все тяжелее. Онемевшую руку заливала кровь, он едва чувствовал слипшиеся пальцы. Поясницу то и дело сводила судорога.

Но Туомас упрямо брел, оглядываясь и задерживая дыхание. Пелена перед глазами сгустилась, словно кто-то приглушил и без того неяркие фонари. Казалось, выход где-то рядом, но деревья лишь смыкались плотнее, свивая ветви в непроглядный полог. Туомас все чаще падал и все с большим усилием поднимался. Кровь продолжала течь; густая и горячая, она капала с пальцев, отмечая его путь подобно хлебным крошкам. Он вспомнил, что забыл наложить жгут, и кулем рухнул на землю, не удержав равновесия. Глаза слипались, в висках стучал слабющий пульс.

Туомас кое-как стащил куртку и начал расстегивать рубашку, когда сознание оставило его окончательно.

Латексные пальцы бесцеремонно перевернули его на бок. Локоть рефлекторно дернулся в сторону обидчика, но удар не достиг цели. Холодный воздух неприятно щипал оголенную кожу плеча. Туомас приоткрыл глаза и сразу зажмурился: от яркого света ламп прямо над головой выступили слезы.

Сквозь опущенные ресницы он едва различал движения силуэтов вокруг. Кто-то заботливо поправил сползшее одеяло, не потрудившись перевернуть Туомаса обратно

на спину, и теперь затекшую правую руку пронзила острая боль. Желудок свело от голода.

Воспоминания возвращались ключьями: кладбище, ссора с сестрой, тошнота, покрытая шерстью огромная тварь, продиравшаяся через кусты. Мысли путались, в носу щекало от запаха дезинфицирующего средства.

Приглушенные голоса за спиной продолжали начатый до его пробуждения разговор:

— ...клянусь вам, доктор! Вот такой разрыв поперек плеча!

— Что ж, вы отлично его зашили, сестра, — самодовольный бас перебил женщину. — Только шрам останется, а так прекрасная работа. Рентген делали?

— Делали, как же. Вон снимки — перелома нет, сухожилия почти не задеты. А уж в каком виде его доставили! Весь в крови, без сознания... И пьяный к тому же.

— Ну, это многое объясняет, — бас добродушно усмехнулся. — Готов спорить, он и боли-то не почувствовал. А сейчас, поди, не вспомнит, где распорол плечо.

— Не где, а кто распорол ему плечо, — прозвучал третий голос, женский.

Туомас громко чихнул и открыл глаза. Его кровать стояла у широкого окна, в котором виднелся кусок летнего неба. На стекле в лучах солнца поблескивали еще не высохшие капли дождя. Белесые стены и пластиковые перила у кровати подтверждали догадку — он в больнице. Прямо у его лица крепился пульт управления; свободной рукой Туомас нажал на желтую кнопку с лампочкой, и яркий свет над головой исчез.

Он перевернулся на спину и нашел взглядом говоривших.

Рядом с тележкой, нагруженной больничными картами, стояла жутко худая медсестра лет сорока в зеленой униформе, недовольно глядя снизу вверх на врача — полного

энергичного мужчину, который по виду годился ей в сыновья. Из трех карманов его белоснежного халата торчала целая армия канцелярских принадлежностей: ручки, карандаши, косо прикрепленный бейдж и корешок потрепанного блокнота.

Пробуждение Туомаса застало его врасплох, и теперь огромное тело словно не знало, куда повернуться: к пациенту или к молодой женщине в дверях палаты, с холодными серыми глазами и косой, уложенной венцом. Она держала в руках телефон с явным намерением продемонстрировать снимок. Заметив, что Туомас смотрит на нее в упор, доктор сощурила глаза, но тут же вернулась к разговору.

— Его укусили, Маркус, — сероглазая сунула коллеге под нос экран. — Я сделала снимок сразу, как только ввела прививку от бешенства. Видит бог, я не знаю, что это был за зверь и как подобная рана могла затянуться за несколько часов. Ничуть не сомневаюсь, что Аннита заштопала его как следует, но чтобы еле заметный рубец вместо разрыва на полруки?

Басовитый доктор осекся и вгляделся в фотографию.

— Это невозможно, — спустя минуту объявил он.

Все трое, как по команде, уставились на Туомаса.

— Вижу, вы очнулись. Как себя чувствуете? — Сероглазая доктор подошла ближе.

Туомас приподнялся на подушке, изо всех сил стараясь игнорировать как невозможно сладкий аромат ее туалетной воды, так и сильнейшие позывы к мочеиспусканию.

— Голоден, — выдавил он наконец. — Затылок трещит. Рука... ноет.

Последнее Туомас добавил, чтобы отстали, — никакой боли в плече он не испытывал, да и в целом чувствовал себя намного лучше. Плюс никаких следов похмелья,

словно ему кроме рентгена еще и промывание желудка успели сделать. На всякий случай он решил не уточнять деталей.

— Меня зовут Каролина Ярвенпаа. Вас привезли на скорой в мое дежурство. Насчет еды мы что-нибудь придумаем, обед еще не скоро. С вами точно все в порядке? Может быть, кружится голова? Тошнота, судороги? Помните, что с вами произошло?

— Д-да...

Туомас быстро разобрался в правилах игры: отвечаешь на вопросы — получаешь еду.

— Большая тварь, с медведя... Морда как у волка. Пригнул на меня из кустов, подлюка. — Туомас хотел добавить слова покрепче, но передумал. — Унес мой нож к тому же.

— «Унес... нож»?

— Складной. Я пытался отбиться, воткнул... ему в брюхо... Там он и остался. По такому следу его... — Он осекся и отвернулся к окну. Доктор Ярвенпаа терпеливо ждала окончания фразы.

— Дождь смыл все следы, так что забудьте. — Он закашлялся, пересохшее горло нещадно саднило. — А кто меня нашел?

Врачи переглянулись. Туомас закашлялся снова, и медсестра по сигналу доктора Ярвенпаа налила ему стакан воды из-под крана.

— Держите, — доктор Ярвенпаа проигнорировала вопрос. — Значит, прививка от бешенства была к месту. Если заметите покраснение на правом бедре — это нормально. Где, вы говорите, он появился?..

Туомас опустошил стакан одним глотком.

— Я шел в сторону Купиттаа, по центральной тропе сразу за кладбищем, — пояснил он. — А этот рванул наперерез из-за деревьев. Не знаю, откуда он там сбежал. Его давно должны были поймать, это же центр города, считай!

Такую тушу нельзя не заметить. И можно мне все же что-нибудь поесть?

Доктор с явной неохотой кивнула и поманила басовитого Маркуса к выходу. Ловко вытащив из тележки новую папку, к ним присоединилась хмурая медсестра.

Туомас весь обратился в слух.

— Необычайно быстрый метаболизм, редчайший случай. Собрать анализы и под наблюдение...

Доктор яростно строчила в карте, не поднимая глаз.

— Придется подписать информированное согласие, — мужчина покосился на Туомаса. — У меня на этаже как раз освободилась одиночная палата: кабельное, вайфай, полный покой. Если постараться, то к сентябрю на конференции...

Доктор Ярвенпаа гулко захлопнула папку и не глядя протянула медсестре.

— Бумаги будут в полном порядке, Маркус. Не стоит беспокойства, — отрезала она. — Уверена, у вас и без моих пациентов найдется, кого осчастливить ВИП-палатой.

Туомас решил, что услышал достаточно, и резко сел на кровати.

— Очень благодарен за помощь, я бы хотел выписаться как можно скорее. — Пол неприятно холодил ступни. — Я прекрасно себя чувствую. Если нужно подписать какие-то бумаги — готов хоть сейчас.

Он прошлепал босиком в уборную мимо остолбеневшего медперсонала. Мочевой пузырь стянуло болью, когда Туомас наконец опорожнил его, — и сразу наступило невероятное облегчение. Но даже ВИП-палата не стоит того, чтобы превращаться в подопытную крысу, — видит небо, в его жизни хватило походов по врачам и бессмысленных тестов.

Он ополоснул лицо и уставился в небольшое зеркало над раковиной. Щетина на щеках противно топорщилась,

хотя Туомас помнил, что брился не далее, как позавчера. Впрочем, воспоминание было нечетким, так что он, скорее всего, просто перепутал, что и неудивительно — фриланс начисто размывал границы между буднями и выходными. Он и дни недели помнил только благодаря ежедневнику.

Туомас привычным движением откинул всклокоченные рыжие вихры и обомлел: первые признаки залысин, унаследованных от отца, исчезли; линия роста волос снова стала идеально ровной, как в детстве. Он взгляделся и разлил едва заметный пушок новой поросли. Неужто природа решила смиростивиться? Туомас едва не присвистнул от радости, но вместо этого выключил воду и прислушался: разговор между врачами стих.

— Господин Эрлунд?

Оторвавшись от зеркала, Туомас вернулся в палату. Хмуря медсестра Аннита уже ставила на прикроватный столик поднос. Запах неказистой больничной еды сводил с ума — определение «волчий голод» показалось Туомасу блеклым отражением того, что испытывал его желудок. Он забрался под одеяло, согревая заledenевшие ступни, и набросился на тушеное мясо с морковью и пюре так, словно в жизни не ел ничего вкуснее.

— По указанию доктора Ярвенпаа выписка состоится только после сдачи всех анализов.

Каждое ее слово сочилось неодобрением. Туомас оторвался от стакана с киселем.

— Но я же сказал: все в порядке. Разве во время отключки меня не успели разобрать на атомы и собрать обратно?

— Назначения врача не предмет для дискуссии, — поджала губы Аннита. — Вы едва не погибли от кровопотери. Неужели здоровье не стоит нескольких потраченных часов?

— А что мне угрожает, по-вашему? — принял вызов Туомас.

— Ускоренный метаболизм означает сбой в обмене веществ, — парировала медсестра, ловко убирая поднос на тележку. — После серьезного нападения так легко отмахиваетесь от обследования, словно у вас в запасе еще одна жизнь!

Туомас не нашелся с ответом и нахмурился; он бы предпочел поторговаться и выменять каждую пробирку на еще один поднос. Какого черта она к нему прицепилась, будто других пациентов нет?

Словно подслушав его мысли, Аннита обернулась.

— Ханна Эрлунд — ваша сестра? — обронила она так, будто мысль только что пришла ей в голову.

Skeida!

Туомас и забыл, что в больнице его еще могли помнить, — сестра сменила место работы больше трех лет назад. В школьные годы он всегда забегал после уроков, если ее смена выпадала на вечер, и частенько оставался в ординаторской допоздна. Он вел себя тихо и не высовывался, но Ханна все равно каждый раз надеялась, что он пойдет домой.

Как будто это было так просто.

— Сестра, — кивнул Туомас. — Уже не опекунша.

Аннита кивнула и больше не проронила ни слова. К половине третьего планшет с пробирками отправился в лабораторию, а Туомас получил назад одежду, бумажник и полностью разряженный мобильник с разбитым экраном. Куртка и рубашка не подлежали восстановлению, а джинсы, покрытые коркой из кровавой грязи, нестерпимо воняли мочой.

В регистратуре он попросил вызвать такси и в последний раз попытался узнать, кто же его спаситель.

— С бригадой никого не было. — Пожилая женщина в хрустящем нежно-лиловом костюме окинула его сочувственным взглядом. — Эрлунд, вы сказали? Ваш знакомый заходил под утро.

— Какой знакомый?

— К сожалению, он не представился. Только спросил, как ваше самочувствие.

По спине Туомаса пробежал холодок.

— Ничего, разберемся, — отмахнулся он. — Как, вы говорите, он выглядел? Коротко стриженный брюнет баскетбольного роста?

Женщина улыбнулась как-то неуверенно.

— Нет-нет, совсем седой и уже немолодой. Выглядел немного... — тут она запнулась, будто подыскивая слова. — Мне показалось, вы извините, что так говорю, — показалось, у него что-то не в порядке. Очень за вас переживал, но посетителей в семь утра мы не пускаем, уж такие правила.

— Спасибо... — пробормотал Туомас и вышел на улицу.

Мелочи в бумажнике едва хватило на пропавшее психотакси, так что Туомас не оставил чаевых и заковылял к подъезду.

Послеобеденное солнце поблескивало на распахнутых окнах новых девятиэтажек, у соседнего дома натужно ревели поливальная машина. За полосой деревьев виднелась развязка с трассой номер один. Туомас остановился и нащупал место укуса через выданную в больнице футболку; как и говорила доктор, там, где побывали клыки зверя, на плече остался лишь тоненький шрам. Он помотал головой, оставляя позади безумие первой половины дня; до квартиры с чистой одеждой, теплой ванной и остатками пиццы в холодильнике оставалась буквально пара минут.

Прикрывая жуткие пятна на джинсах свернутой в комок курткой, Туомас вошел в подъезд и тут же отпрянул — в ноздри ударил резкий запах немытого тела. Он оглянулся и заметил у почтовых ящиков всклокоченного мужчину в обносах.

— Эй!

Бродяга поднял голову, еле различимые среди морщин глаза расширились от ужаса. Он буквально вылетел за порог, едва не сорвав с петель тяжеленную дверь. Запах пота и старой одежды растянулся по всему подъезду отвратительным шлейфом. За все годы в Турку такого персонажа Туомас видел впервые.

Пожилой, совсем седой и одинокий...

Его охватило нехорошее предчувствие. Зажав пальцами нос, Туомас открыл свой почтовый ящик и пошарил — рука нащупала небольшой прямоугольный предмет. Не в силах терпеть вонь, он взбежал на третий этаж и, только повернув замок, позволил себе нормально вдохнуть.

Убрав сверток на подоконник и распахнув настежь окна, Туомас завязал испорченную одежду в мешок для мусора и прошлепал в душ.

Пару часов спустя он уже смог, стараясь пореже вдыхать, вскрыть злополучный пакет. Внутри оказалась книга — потрепанный, довольно увесистый томик в мягком переплете. Лишь со второго раза Туомас разобрал полустертое название на английском:

«Пособие по выживанию для оборотней».

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги:

